

ТЕ ФРОНТОВИКИ, кто хотя бы раз участвовал в захвате плацдарма в стане врага, прекрасно знают, какое это трудное и опасное дело. Мало скрытно преодолеть водную преграду и добраться до вражеского берега, что удавалось редко, а на десантников обрушивался шквал огня. Надо вырвать у противника клочок суши, буквально вгрызться в него, в огненном смертном аду выдержать не одну, а десятки самых яростных атак...

Если проследить боевой путь бывшего сержанта, ныне пенсионера, инвалида Великой Отечественной Федора Ивановича Крайнова, начинавшийся в донских степях и прошедший через Крым, Польшу до стен Берлина, то в его фронтовой биографии насчитывается четыре плацдарма. Они известны теперь всей стране, вписаны в историю героической победы нашего народа над немецким фашизмом.

Боевой путь рядовой красноармеец Федор Крайнов начинал в пехотном полку 339-й стрелковой дивизии. И не рядовым пехотинцем, а командиром орудия полковой батареи сорокаятки. Эти маленькие, сподручные для легкого и быстрого маневрирования пушки среди солдат - фронтовиков получили шутивное прозвище прощай родина. Это за то, что всегда находились на переднем крае, первыми в упор сокрушали уцелевшие после артподготовок огневые точки врага, первыми картечью отражали пехоту, а подкалиберными и бронбойными — танки во время контратак фашистов. Бытовало у этих, с виду неказистых, пушчонок и другое название: «Мал золотник, да дорог!». А это уже за то, что неказистые полковые сорокаятки, всегда находясь на острие боев, за годы войны нанесли врагу такой громадный урон, какого нет на счету у самой крупнокалиберной артиллерии, участвовавшей в Великой Отечественной.

— Дважды оставлял и дважды брал Ростов-на-Дону. Воевал на Кубани. Отходили и защищали Кавказ. Брели Таманский полуостров. За освобождение этого полуострова нашей дивизии было присвоено звание «Таманская», — вспоминает Федор Иванович о первых месяцах своих боевых буден.

Говорит спокойно. Годы спрессовали время, сгладили в памяти остроту переживаний. И от горечи поражений, и от радости побед. Один, очень важный для себя урок выявил, а потом сделал его правилом и руководством на всю войну командир орудия из боев в донских степях. Если ты в жаркой схватке с врагом, в огневой атаке — не стой на месте, вырывайся вперед. Растеряешься, остановишься, залажешь, прижмешься к земле, и, считай, прикипел к ней навсегда.

— Помню, в боях в район станции Крымской батальон, передовые цепи которого поддерживали мы, пушкари, поднялся в атаку. Обычно во время атаки в помощь расчету пушки выделяли отделение пехоты, чтобы толкать вперед орудие. В горячке и суматохе боя мы не заметили, как оказались впереди атакующих. Цепь, прижатая пуле-

став. В передовых цепях наступающих расчет уже сержанта Федора Крайнова шел и в боевых операциях полка, получившего звание Севастопольский, при освобождении братской Польши, в разгроме врага на его собственной земле. За героические подвиги по освобождению Крымской земли за подвиги в боях Восточного Белорусского фронта Федор

относился к исполнению служебных обязанностей, стоял на страже сохранности социалистической собственности, — говорит главный бухгалтер треста коммунист Н. Н. Харченко. — В общении с товарищами по работе — это очень добрый и отзывчивый человек. Придет на работу и всегда с веселым юмором скажет: «Здравствуйте, девочки! Молоденькие и хорошенькие!» И невольно у всех на лицах появляются улыбки, а на весь трудовой день возникает хорошее настроение. Федор Иванович был членом группы народного контроля, добросовестно относился к порученному делу. И сейчас, хотя болезнь не позволяет ему много двигаться, он заходит в отдел. А когда уходит, то оставляет следы доброты и светлой радости.

А вот короткий, категоричный, но наполненный теплой отзыв ветерана треста коммуниста Н. Н. Барабаша.

— Федор Иванович Крайнов? Знаю его как хорошего, исполнительного, отзывчивого товарища. Его жизни наша молодежь должна завидовать, брать с него пример!

И так о Ф. И. Крайнове говорят все, кто трудился с ним бок о бок, кто знает его и как человека, и как коммуниста (сорокалетие пребывания в партии Федор Иванович будет отмечать в будущем году), и, наконец, как работника.

ЧЕМ СТАРШЕ становятся ветераны, тем больше им напоминают о себе и раны, и контузии. Хуже в последнее время стал чувствовать себя и Федор Иванович.

— Собрался вот подлечиться в госпитале. Подремонтирую нервышки и ... Дело еще немало. И встречи подрастающим поколением и воспитание внуков. Пятую их у меня...

Несколько часов беседы с воином - ветераном показали короткими минутами.

— Я очень доволен своей судьбой, — сказал Федор Иванович на прощанье. — И сожалеть не о чем, и огорчаться нечем. Не стыдно за то, как вел себя в самые тяжелые для нашей страны годы. Но не менее большая награда для меня и то, что встретился в жизни добрый и милый человек. Моя жена Мария Николаевна родила мне двух сыновей и дочь, вместе поставили их на ноги, сделали уважаемыми и полезными для общества людьми...

Счастливого Вам лечения, Федор Иванович! Полевчане будут рады видеть Вас в день 40-летия великой Победы в четком строю таких же достойных ветеранов партии, войны и труда.

И. ВИХРЕВ,
участник Великой
Отечественной войны.

— Навстречу 40-летию Победы

Награды сержанта Крайнова

— Рассказы о коммунистах

метным и автоматным огнем, залегла, а нас защищал от пуль пушечный щит. Оглядевшись, прижался к прищелу пушки. Внизу, впереди колонны контратакующих немцев. Сообразил, надо сесть по ним картечью. Скомандовал. Выстрел, второй, третий. В рядах фашистов замешательство, они попятились. А в это время поднялись в атаку цепи нашего батальона...

Конечно же, в том бою, за подвиг в котором Федора Ивановича удостоили первой боевой награды — медали «За отвагу», солдату, командиру орудия Крайнову было не до юмора, с каким он вспоминает этот эпизод боевой жизни. Но тот бой и стал тем значительным уроком, утвердившимся позднее в девиз: только вперед, только за линию огня.

В боях на Тамани расчет Крайнова, вырвавшись вперед, затанцевал на обочине магистральной дороги. И вступил в явно неравный бой с отступающей колонной фашистов, поджег два танка, героически держался до тех пор, пока не подошли наши наступающие части. Этот бой украсил грудь воина второй наградой — орденом Красной Звезды.

А потом начались плацдармы. Первый южнее Керчи в районе завода Войкова, второй — внутри керченских десантов у подножия горы Митридат, третий — люблинский на Висле, четвертый и последний — на Одере, то есть на дальних подступах к логову фашизма. И всегда в боевых порядках наступающих батальонов полка первым шел расчет сорокаятки Федора Крайнова. Колеса этого орудия первыми коснулись земли Керченского полуострова, они в числе первых вкатились на Салунгору, а затем в пылающие огнем улицы Севастополя. Во время жесточайших боев за Севастополь расчет Крайнова уничтожил четыре вражеских танка, вывел из строя сотни фаши-

Иванович Крайнов был удостоен двух орденов Красного Знамени.

— Под счастливой звездой родился ты, Федор, — шутили боевые товарищи Крайнова. — Всю войну в самом пекле, а отделался двумя довольно легкими ранениями...

Но беда подстерегла в последние дни войны, когда Федор Иванович уже с кипящим огнем улиц видел в бинокль силуэты рейхстага. Бон за Берлин шли ожесточенные. Самые отборные части гитлеровцев сопротивлялись с отчаянной обреченностью. И вот, когда и до рейхстага, и до победы, как говорят, было совсем недалеко, прямое попадание в сорокапятку снаряда с тяжелой силой впервое и надолго уложило Федора Крайнова на госпитальную койку, ибо в первые два ранения он и не думал отлучаться из полка, от своих боевых соратников...

О ЖИЗНИ трудовой героя войны, коммуниста Федора Крайнова также можно рассказать немало хорошего и достойного для подражания нашему подрастающему поколению. Как ни тяжела была контузия, сумел подняться воин на ноги и военную службу закончил только в 1949 году. Потом трудился на одном из важнейших участков послевоенной поры — восстановлении сельского хозяйства. В коллективе нашего треста Федор Иванович работал с начала его организации. Был главным бухгалтером СУ № 1, бухгалтером-ревизором треста. Но контузия не прошла бесследно. Воин-ветеран вынужден был уйти на пенсию по инвалидности.

О трудовых делах, о том что Федор Иванович достойно жил и трудился в послевоенные годы, рассказывают авторитетные в тресте «Севверкстрой» люди.

— Федора Ивановича я знаю с 1967, а по совместной работе с 1977 года. Он со всей ответственностью